

Натали Морган

Танцюя на грани

Призрак Луны

На неприступной горе сокрыто от мирских глаз тайное царство Элевер. Туда нельзя подняться, как и спуститься оттуда. Нежные блуждающие по синей глади облака укрыли от людей маленький разноцветный остров в небесном просторе — мир наблюдателей. Именно там восседают владыки, управляющие временем и самим существованием. Элевер завораживает красотой и нереальностью сооружений. Белоснежный дворец стремится вверх. Непривычные для людского мира растения и цветы, словно огромный сад на плоскости, окружают белоснежное строение в центре. Вокруг только насыщенные краски.

Элевер — царство, где правят бессмертные брат и сестра. Кто-то зовет их день и ночь, а кто-то — богами Луны и Солнца. Но в мире людей это только герои былей о бессмертных богах. Никто и не догадывается, что они реальны. Люди надеются, что есть те, кто всегда поможет и защитит, в душе считая это мифом. Но бессмертные владыки Вселенной не обижаются. Их устраивает такое положение вещей. Так как веками они хранят в

тайне свое существование и желают, чтобы все так и продолжалось.

У каждого правителя имеется своя армия, которая всегда готова прийти на помощь людям. Но в мирное время жители тайного небесного острова разделяются на ночных и дневных стражей. Каждый день они несут караул, сменяя друг друга в зависимости от времени суток.

Владыки, подобно опытным дирижерам, управляют временным циклом. Они всегда ведают обо всем, что происходит внизу. Но бывает, что их сил не хватает, когда зарождается истинное зло.

Глава 1

На Земле спокойно, темное ночное небо убаюкало все живое. Смертные, живущие внизу, не подозревают о возможной опасности, только стражи неведанного им царства всегда начеку. Высоко над Землей в укромном месте находятся те, кто следят за балансом и гармонией в людском мире, но о существовании которых никто даже не догадывается. Под руководством могущественных правителей стражам с рождения внушаются их цели и назначение. С малого возраста для них важнее человеческая жизнь, нежели своя собственная. Спокойствие и благоденствие в мире под небесным островом Элевер — единственная цель для всех

тайных наблюдателей, прошедших обряд посвящения и вступивших в ряды стражей.

Трава укрыта легким ночным туманом. Лежа на друге и верном напарнике, громадном черном волке с большими сложенными гладкими крыльями, Грэмст привычно всматривается в звезды, которые, кажется, расположены на расстоянии вытянутой руки. На нем темно-синий мундир с серебряными латами на груди, локтях и коленях. Верхние пуговицы белоснежной рубашки с тупым воротом расстегнуты, оголяя бледное и сильное тело. Синий китель и хрустальный амулет в виде звезды на груди выдают в нем не просто одного из ночных стражей, а главного в армии Лунного правителя. Рукоятки в форме полумесяцев двух тонких клинков виднеются в ножнах на бедрах. Лохматый напарник Фог только из-за тучности и милых глазок кажется безобидным зверем, выглядывающие при закрытой пасти длинные и однозначно острые клыки свидетельствуют о грозном нраве, если того потребует ситуация. А так как его напарник славится своей любовью впутываться в сложные ситуации, он всегда начеку.

Бледное лицо Грэмста будто светится в темноте, легкий ветер раздувает пепельные локоны до плеч. Он закинул голову, отстраненные белые перламутровые глаза устремлены вглубь темноты

над головой, как всегда, когда он несет вахту. Кажется, что взгляд совершенно пуст. Но на самом деле его сознание везде. Глаза изучают каждую частичку на круглом земном шаре. Весь мир под ним в полном его распоряжении, чтобы легко обнаружить угрозу. Дар, который он получил, заняв место главного ночного стража. Грэмст давно привык к тяжелому сопению Фога, а его сознание спокойно блуждает по холмам, городам, лесам на Земле в поиске цели.

Ночь ничем не отличается от многих предыдущих. Он просто ждет и ищет, прежде чем осуществить прыжок на Землю. Неожиданно сквозь сопение друга остро пробивается посторонний легкий шум. Сильное тело отрывается от мохнатой шубы. Быстро среагировав, два мутных глаза моментально меняются, приняв родной черный цвет. Еле слышный звук, доносящийся издалека, нарастает, говоря о скором приближении. Фог, так же насторожившись, нехотя отрывает сонную морду от травы. Шум усиливается, и с поражающей скоростью перед ними проносится огненная лента, по траектории стремящаяся в сторону обрыва. Именно там, за цветочным полем, заканчивается территория небольшого, но могущественного царства. Ярко-желтая пелена застывает перед их глазами, закрыв все впереди, продолжаясь вслед за убегающим. Быстро вскочив на ноги, Грэмст

взбирается на своего друга и мчится вслед, пытаюсь догнать огненный хвост. Освежающий ветер бьет в бледное лицо, раздувая серебристые локоны. Слегка взмахивая атласными крыльями, Фог не отрывается от земли, преследуя след огненного хвоста, оставленный неизвестным, от каждого соприкосновения пелена рассеивается. Мощные лохматые лапы утаптывают зеленые ростки, пытаюсь изо всех сил догнать внезапно появившуюся цель. Взор главного ночного стража устремлен в рассеянное светлое пятно в надежде разглядеть потревожившее их существо. В тишине Грэмст отчетливо слышит учащенное дыхание Фога.

До обрыва остается небольшая поляна, когда он обнаруживает в темноте замершее окончание светящейся ленты. Насторожившись, ночной страж наклоняется к напарнику и шепчет ему что-то на ухо. Волк тут же резко тормозит, а Грэмст, спрыгнув, притаивается за цветущим кустом. Опытные черные глаза всматриваются в потревоживший темноту свет. Тихо, как только может, Фог подходит к напарнику и так же устремляет свой взор на нарушителя спокойствия. Наконец свечение утихает и проявляется легкий силуэт фигуры. Он продолжает пристально рассматривать убегающего, руки привычно на бедре, пальцы сжимают рукоятку в форме

полумесяца. Когда оставленный светлый след совершенно рассеивается, Грэмст удивленно обнаруживает хрупкое создание, стоящее неподвижно к нему спиной.

Длинные волосы, маленькие плечи с тоненькими руками вмиг подсказывают, что это девушка. Светящиеся звезды освещают ее миниатюрную фигуру. На ней свободная почти прозрачная белая рубаша на бретелях до пят, открывающая босые ступни. Незнакомка, опустив голову с распущенными темными волосами, просто стоит посреди поляны на фоне ночного неба. Хрупкое тело замерло. Цветы на поляне, как и все растения, закрывшись, спят, никак не реагируя на то, что их потревожили. Вдали — лишь нежные ночные облака, по очереди прячущие звезды. Волосы темными прядями струятся по светлой ткани. Девушка так и не пошевелинулась. Его тело по-прежнему напряжено, готовое к атаке.

Затаив дыхание, Грэмст продолжает тайком наблюдать за той, которая потревожила его. Она стоит к нему спиной, и ему не удастся разглядеть ее лицо. Впереди перед ней только обрыв в вечность. Как вдруг под легкой тканью снова зарождается свет, рубашка начинает светиться изнутри чистым светом. И в одно мгновение в его голову стучится предположение. Она та, которая ночью должна спать. И рука с облегчением покидает рукоятку

клинка. Узнав в ней попросту «светлячка», как дразнят их ночные стражи, поняв, что угрозы нет, он продолжает замороженно наблюдать. Изящное создание поднимает голову и, запрокинув ее, смотрит вверх, в бесконечный темный простор. Черные глаза прикованы только к ней. Она поднимает руки вверх и начинает кружиться на месте. Рубаха воздушным фонариком надувается, вбирая прохладный ночной воздух.

Грэмст никогда воочию не наблюдал за дневными стражами. Он лишь слышал об их силе от других, поскольку солнечная и лунная школы никогда не встречались как соперники. Даже после выпуска время ночных стражей — это ночь, а дневных — день. И вместе они никогда не несут службу. Словно под приятным гипнозом, он продолжает упиваться пленительным танцем незнакомки. Грациозные, плавные движения обнаженных рук оставляют огненные вензеля на фоне ночи подобно взмаху крыльев мотылька. Каждый маленький шаг босых ног отражается светлым мерцанием на темной траве. Белоснежная ткань раздувается, а затем сужается, излучая чистое свечение.

Забыв на время о своем карауле, Грэмст впадает в некий транс. Незнакомое прежде тепло разжигается внутри него, перерастая в жар. Неожиданно очаровавшая его незнакомка начинает

движение с сумасшедшей скоростью, скользя по темно-зеленому ковру. Он выходит из-за куста, и ему остается лишь вдогонку переводить взгляд за ее безумным хаотичным перемещением, вслед за мерцанием оставляемого шлейфа. Запутавшись в паутине оставленных ею огненных нитей, он в панике начинает искать их хозяйку. Внезапно она пробегает возле него. Он отчетливо слышит свое собственное учащенное сердцебиение, встретив красивые большие глаза, выказывающие испуг.

Немного запаниковав, она на мгновение затормаживает, не ожидая встретить здесь кого-то еще. Время замерло, когда их взгляды встретились. У каждого только свои ощущения, спрятанные глубоко внутри. Еще никогда его не заставляли врасплох, как сейчас. А затем с такой же сумасшедшей скоростью она убегает прочь в том направлении, откуда появилась. Теперь он неподвижно стоит на месте, забыв о необходимости просто дышать.

До последнего он смотрит вслед незнакомки, пока оставленный ею свет не исчезает вовсе. У него в памяти навсегда запечатлелись красивые большие глаза. В груди начинает пульсировать некое незнакомое ранее щемящее чувство потери. Вот только ему чужды любые чувства. Как всегда, быстро прогнав прочь любые эмоции, мешающие службе, он резко отворачивается, пытаясь вернуть

себя к существованию, где нет места слабостям. Теплые преданные глаза Фога внимательно смотрят на него.

— Это просто светлячок, Фог, — пожимает он плечами, — она не опасна.

И как раз вовремя, чтобы прогнать из головы пленивший образ, раздается знакомый хлопот крыльев за его спиной, возвращающий от ненужных переживаний. Вот только сейчас немного нехотя он вспоминает о службе. Перед глазами все еще прекрасные глаза незнакомки.

Резко повернувшись, Грэмст встречает второго напарника — белоснежного филина Кору. Тяжело вздохнув, он заглядывает в мутные белые глаза, а увидев в них угрозу, отбегает от двух самых верных ему друзей, приготовившись к прыжку. Пронизывая темное небо, вокруг начинают искриться электрические заряды. Каждый его шаг пропитан током. От башмаков вверх по ногам взбираются мелкие заряды. Кора и Фог, оставаясь на месте, провожают взглядом убегающего напарника. Со всей силой огромная молния бьет перед ним, открывая круглое окно, в которое он прыгает с разбегу и исчезает.

Подбегая к ступенькам заднего входа круглой светлой постройки солнечной школы, Тисоль останавливается и так же тайком, как выбралась из нее, пробирается по высоким коридорам в спальню,

где давно спят другие послушницы. Открыв высокую золотую дверь и зайдя в комнату, босяком она подходит к единственному свободному белому гамаку. Быстро запрыгнув в него, она закрывается в просвечиваемый кокон. Довольная собой, что ее временное исчезновение никто не заметил, спокойно закрывает глаза, предвкушая завтрашний день. День окончания школы, о котором она так давно мечтала. После которого она станет дневным стражем и сможет познакомиться с миром людей, о котором, казалось, знает уже все из древних книг библиотеки.

— Где ты была? — слышит неожиданно голос Лайны.

— Бегала, — улыбается она.

— Ты неисправима, — бурчит подруга в соседнем коконе, — ты же и так лучшая!

Но Тисоль ничего не отвечает, сейчас ее мысли заняты испытаниями, которые предстоят завтра и которые определяют ее место в армии солнечного повелителя. Повернувшись на бок, она еще раз закрывает глаза, чтобы уснуть, но перед глазами — бледный образ с черными, кажется, еще темнее ночи, глазами и такими серебристыми волосами. Вспомнив о ночном страже, она тут же открывает глаза. И страх о том, что он доложит о ней, прогоняет сон. В голове лишь картинка: открывается дверь и заходит магистр Зинола, чтобы

сообщить о наказании.

«А какое для меня самое страшное наказание за запрет покидать стены школы до посвящения?» — глумится сознание.

Комок поднимается к горлу, не давая дышать полной грудью. Так как самым страшным наказанием для нее является еще один год в солнечной школе. Теперь для нее не так страшен проигрыш в состязаниях — она боится собственной глупости, из-за которой вообще может лишиться права участвовать в выпускных соревнованиях. Блуждая в выстроенном ею же лабиринте страхов, она продолжает нервно ворочаться и не замечает, как засыпает.

Глава 2

На пустой дороге с выбитыми в песке тонкими полосками от колес еле заметно возникает сверкающее пятно. Продолжая мерцать в темноте, оно увеличивается, вырастая в размерах в искрящуюся сферу. Возникшая мутная оболочка наэлектризовано пускает мелкие молнии в разные стороны. Портал, образовавшаяся из ничего сфера, достигнув нужных размеров, показывает тело ночного стража. Напоминая мигание лампочки, разрядные искры проходят по его артериям, заставляя светиться кожу насквозь. Как только обе

его ноги касаются песка, молнии за темно-синим мундиром затихают. Сфера, выполнив свое предназначение доставки, сужаясь, прodelьывает обратное действие, а затем и вовсе исчезает, оставив темноту, которая была присуща дороге до ее появления. Глаза главного ночного стража мутнеют, принимая цвет белого молока. Как ищейка, в них он отчетливо видит цель, ради которой спустился на Землю, вот только ее еще надо найти в темной чаще леса.

Белизна отступает, возвращая Грэмсту привычно черные глаза, и он начинает внимательно осматриваться вокруг в поиске увиденных в сознании картинок. Ведущая вперед дорога разветвляется. Одна тропа продолжается вперед, но вдалеке над верхушками деревьев виднеется колокольня старой часовни. Понимая, что, возможно, рядом находятся люди, действуя тихо и аккуратно, он выбирает путь в другом направлении, ведущий прямым в лес. Там им никто не помешает, а главное — не будет ненужных свидетелей.

Пробираясь среди колючих кустарников по узкой тропе, ведущей в лес, он вступает в липкую слизь. Оторвав башмак от земли, он довольно улыбается, понимая, что на верном пути. Легко видя в темноте и подойдя к лесу, Грэмст замечает еще следы оставленной слизи на листьях

папоротника и коре деревьев. Для него они светятся в темноте, как разбросанные крошки.

«Довольно неаккуратно! — думает он. — Если ты хочешь от меня спрятаться».

Шагая по вытоптанной людьми тропинке, тщательно высматривая оставленные светящиеся следы, запрокидывает голову назад, так как они ведут вверх. Предполагая, что тот, кто ему нужен, вероятно, притаился на ветвях одного из деревьев, быстро разогнавшись, Грэмст проворно взбирается по стволу, крепко хватаясь за кору и небольшие выступы длинными бледными пальцами. Добравшись до прочных веток, он прочно устраивается на еловой макушке. С высоты открывается отличный обзор. Виднеются огни ближайшего города. Но ему нужен тот, кто прячется на одном из деревьев. Притаившись среди длинных иголок, черные глаза следопыта всматриваются в темноту и прислушиваются к тишине. Спокойствие затаилось вокруг, пытаюсь запутать. Только он никуда не спешит. Сейчас для него важна только его цель. Сев на ветку, он спиной касается толстого ствола. Глаза всматриваются в темноту, а уши слушают тишину. Но он улавливает только далекие глухие звуки из города. В лесу все еще невыносимо спокойно.

Немного скучая, Грэмст начинает копаться в воспоминаниях. И в памяти снова всплывают

испуганные красивые глаза, которые почему-то ему не доводилось встречать раньше. Но тут же сам находит причину, поскольку никогда в них не всматривался. Это его друг Мэйс любитель общества светлячков.

Неожиданно слышится треск сломанной ветки, и он, среагировав на звук, вливается вдаль. Два больших глаза выглядывают из-за ствола на расстоянии нескольких деревьев. Они смотрят прямо на него. Кажется, его колючего укрытия вовсе нет и Грэмст осознает, что раскрыт. Но его не пугает тот факт, что все это время за ним шла слежка. Много раз он использовал себя как живца. И значит, пора начинать охоту. Вот только есть догадка, что жертва не захочет так легко сдаваться.

Достав из ножен на бедре один клинок, резким рывком вытягивает рукоятку в длинный посох с заостренным лезвием. Ладонь начинает заряжать длинную палку электричеством. Медленно поднявшись, он оценивает высоту и расстояние. Быстрыми шагами стремительно пробежав по прогибающейся ветке, оттолкнувшись от дерева, Грэмст, атакуя, взлетает. словно пушинка, он приземляется на нужное ему дерево, вот только вокруг лишь оставленная на коре слизь сбежавшего монстра. Внимательно осмотревшись, оно пускает взгляд вниз по липкому налету на коре. Одним быстрым прыжком приземляется на землю и

бежит со всей скоростью за своей целью по оставленным светящимся крошкам. Ветки кустов, похлестывая тело, оставляют царапины на открытой коже. Неожиданно след расходится, не снижая скорость и продолжая бежать в одну сторону, он на мгновение отвлекается и меняет направление. Что-то резко бьет его по ногам. Растерянно взлетев над тропой, тянущейся впереди, проехав телом по грунту, Грэмст не совсем удачно приземляется. Застигнутый врасплох и на время оглушенный, он пытается не предоставить нападающему преимущество. Опираясь на руку, но продолжая лежать на животе, Грэмст смотрит назад. Туда, где именно ему была уготована ловушка.

Перед ним стоит именно тот, кто недавно таился на дереве, только сейчас он не намерен убегать. Весь вид выдает намеренье монстра сражаться. Выше Грэмста на три головы, вширь он также превосходит его в размерах. Зеленой слизистой кожей покрыто все тело противника. Заостренные когти на перепончатых конечностях. И те самые два больших выпуклых глаза на гладкой голове. Став на четвереньки, монстр открывает пасть с острыми клыками, и из глотки высвобождается жуткий предупреждающий рев в сопровождении отвратительной вони. Он должен предостеречь и даже напугать стража, вот только Грэмста давно не

страшат когти и длинные зубы.

Ощущая, что руки пусты, он начинает искать глазами посох. Найдя его далеко впереди, понимает, что, вероятно, выронил оружие при падении. Но в его распоряжении еще один клинок. Он продолжает лежать, прокручивая в голове возможные варианты развития событий, когда чуткий слух улавливает позади тяжелые шаги. Схватив из ножен на ноге рукоятку в форме полумесяца, быстро оголив лезвие, втыкает его острием в землю и, помогая себе, резко поднимается на ноги. Вот только соперник, опередив, тут же накидывается всем своим огромным телом сверху, и он снова лежит на земле, только уже на спине. Под тяжестью веса Грэмст ищет возможность вырваться, но ему так и не удается пошевелиться. Зеленая слизь капает с монстра, брюхо тяжелым грузом прижимает к земле. Рука, в которой находится клинок, придавлена ко влажному мху. Он всем телом ощущает, как слизь, сползая с гладкой кожи монстра, покрывает его. Ему удастся отвернуть лицо, но это не помогает, и липкая слизкая капля приземляется на щеку.

Зеленое чудовище начинает обнюхивать пойманную жертву, и Грэмст осознает, что это хищник. Длинный острый хвост довольно ходит из стороны в сторону, вытирая тропинку. Он еще раз

пытается вытащить из-под лап хотя бы одну руку, но монстр намного сильнее, чем кажется на первый взгляд. Вдруг слышится звук крыльев взлетающей совсем рядом птицы — и глаза противника на нужную стражу секунду отводятся в сторону. На мгновение вслед за головой переносится вес тела, позволяя ему высвободить одну руку. Но как только, прижав к груди кисть с тонким клинком, он хочет нанести парализующий удар в живот, будто почувствовав опасность, монстр быстро отходит назад, освобождая пленника. В черных глазах Грэмста сейчас нельзя разглядеть непонимание. Ему еще никогда не встречался умный монстр. Да, были те, которые поражали своей стратегией, но все всегда руководствовались примитивными инстинктами охотника. Немного остерегаясь и не торопясь, он решает сделать, как того желает монстр, и поднимается на ноги, предполагая, что тот просто играет с ним. В темноте ему легко удастся разглядеть довольные большие глаза, и конечно, он знает, что грядет наступление. Глухая тишина и легкий шелест листьев вокруг, сквозь которые можно расслышать учащенное дыхание слизневого монстра. Сильнее сжав рукоятку, главный ночной страж настраивается на бой.

Всегда решительный и смелый, Грэмст атакует первым. Согнув руки в локтях, он стремительно наступает, сделав несколько быстрых

шагов, чтобы помочь себе взлететь. Но стоит ему оттолкнуться от земли в нескольких шагах от жертвы, как что-то большое и сильное бьет его в живот, и он, отлетая спиной, возвращается обратно на место, откуда начинал свое наступление. Продолжая сидеть, он поднимает голову и обнаруживает огромный длинный хвост — продолжение слизкого тела. Тут же понимает, что именно им монстр застиг его врасплох впервые, уложив сразу на землю. Но это не самое главное — на конце хвоста торчат разной длины острые шипы. Глядя на острия, Грэмст замечает алые капли, и тут его пронизывает адская боль. Но он отказывается верить, что ранен. Вот только боль в груди лишь усиливается, не давая сосредоточиться на продолжении борьбы. Духом он готов сражаться дальше, а вот тело, угасая, не соглашается. Он не осознает, как потерянно и смиренно падает назад, ожидая исхода.

Раненый Грэмст лежит на земле, чувствуя, как недавняя жертва довольно подходит. Рана слишком глубокая, еще немного — и монстр мог убить его. Но теперешнее его положение показывает, что это всего лишь дело времени. Как только слизневый нависает над ним, раздается оглушающий рев, и он с улыбкой на губах понимает, что время умирать еще не пришло.

Монстр поворачивается на рев, и Грэмст

начинает отползать подальше. Фог раскрывает пугающую своими клыками пасть, и из его горла раздается рык. Грэмст почти теряет сознание, наблюдая за борьбой двух громил. Все звуки и образы словно в тумане. Он мог бы корить себя за собственную беспомощность, но сил нет даже на это.

Он на время теряет сознание, боль утихает, а затем возвращает его обратно. Черные глаза открываются, он набрался сил и ощущает собственное тело. Наконец поверженный монстр с грохотом приземляется у его ног, а стоящий лохматый напарник, подойдя, ожидает похвалы. Опираясь о морду Фога, с трудом поднявшись, Грэмст снимает с пояса веревку, которая в его руках заряжается током, и начинает обматывать тело зеленого монстра. Каждый его шаг, каждое движение сопровождается пронизывающей болью, которую он тщательно скрывает. Закончив, он вспоминает о Фоге.

— Ты не сильно-то и торопился? — серьезно смотрит он на друга, а затем довольно улыбается. — Но я рад, что ты успел.

Грэмст наматывает конец веревки на руку, а под его ногами уже начинают сверкать молнии, готовясь перенести их наверх. Собравшись с силами, он надеется, что он успеет и источник подействует. Перед ним открывается заветное окно,

но он не впрыгивает, а медленно заходит в него, затаскивая за собой поверженного зеленого монстра.

В центральном круглом зале темницы главный надзиратель Мод привычно ждет ночных стражей после ночной охоты. На нем черный мундир, как у всех надзирателей. Если надеть синий или желтый мундир стража — желание каждого жителя Элевера, то носить черный — наоборот, самое страшное наказание. Короткие черные волосы, всегда недовольные прищуренные пустые серые глаза добавляют мерзости сухому бледному лицу.

Темные камни подземелья, где нет окон, только две двери напротив друг друга. Одна — для выхода стражей, а другая — для выведения пленников. На стенах начинают искрить электрические разряды, сообщая о скором прибытии. И Мод прекрасно знает, какой страж сейчас пожалует. Через несколько секунд открывается портал и на пол выкатывается связанное тело зеленого монстра, вслед за которым выходит Грэмст.

— Грэмст, — приветствует его главный надзиратель.

— Мод.

За отвлекающей маской дружелюбия скрывается притворство, конечно, он знает, что

Мод его ненавидит. Так как именно Мод раньше занимал место главного ночного стража, которое совсем недавно занял он. Грэмст до сих пор не знает причину такого неожиданного решения повелителя.

Рана в груди продолжает жечь. Но Грэмст, заметив, что Мод начинает перерезать веревку, опять забывает о себе.

— Я бы не стал этого делать!

— Ты главный страж темницы? — сурово произносит Мод, давая понять, что тот тут никто.

— Нет, — спокойно мотает головой Грэмст.

— Вот именно. А значит, — разрезает Мод последний сковывающий узел, — ты можешь быть свободен.

Грэмст никогда не задумывался, что происходит после того, как они передают пленников стражам темницы. В этот момент глаза монстра открываются, Грэмст хочет предупредить, но Мод уже впивается бледными пальцами в зеленое тело, покрытое слизью, и монстр начинает выть от боли. Грэмст потрясенно смотрит.

— Я вроде бы сказал, чтобы ты ушел! — слышит недовольный голос Мода.

— Конечно.

Из темницы ведет только одна лестница — наверх, в темную башню. Не спеша поднявшись по ступенькам, Грэмст выходит из башни. Тело, не

переставая, напоминает о ране. Он быстро шагает к источнику жизни, расположенному на солнечной стороне дворца. Зайдя в сад жизни, спешит к озеру, в которое поднимается водопад из-за обрыва, являющегося одной из границ тайного мира наблюдателей. Всего на территории существует только три источника. Источник жизни, источник забвения, находящийся на лунной стороне дворца, и источник бытия, укрытый в самом дворце.

Подойдя к воде, Грэмст освобождается от грязной одежды и постепенно погружается в чистую прохладу. Приседает, вода покрывает голову и мелкие пузырьки начинают свое исцеление. Каждая царапина вмиг затягивается, но оставляет рубцы, на большую рану на груди уходит немного больше времени. Живительные пузырьки атакуют кровоточащую рану, исцеляя. Наконец он выныривает и выходит из источника — невредимый и полный сил.

Глава 3

Сидя верхом на своем крылатом друге-волке, Грэмст, как всегда, до наступления рассвета подъезжает к дворцовым вратам. Золотые и серебряные вензеля переплетаются на всегда открытых кованых ограждениях. Мелкие нежные цветы паутиной оплетают металлический узор.

Слезая с Фога, он не торопясь шагает к воротам, за которыми белоснежная мраморная лестница ведет вверх, к высоким дверям и во дворец. Белоснежное строение в центре небесного острова Элевер — именно здесь восседают правители. Колонны устремлены вверх, соединяясь в спиральные пики крыш белоснежной постройки, уходящей ввысь. Окна украшены разноцветными витражами с изображениями цветов. Цветы окружающих садов оплетают белоснежные стены. Лестница от ворот является началом невидимой грани, разделяющей дворец.

Другие ночные стражи спешат, поднимаются перед ним по белым ступеням. До появления солнечных лучей остаются считанные минуты. Еще один ночной страж — Мэйс, меньший по рангу, сидя на сером волке, больше похожем на медведя, подъезжает к воротам. Темная аккуратная борода и собранный на макушке хвост подсказывают о самолюбии и неумемной симпатии к женскому полу. Спрыгнув на ходу, он догоняет друга.

— Слышал, как всегда, веселая ночка? — спрашивает Мэйс.

— Да, — довольно улыбается Грэмст.

— Тебя ранили?

— Уже все хорошо, — не вынося сочувствия к себе, он кладет руку на плечо друга.

— Тогда поспешим, — Мэйс переводит глаза

с его ладони на лицо, наклоня голову в сторону дворца.

Ускоряя шаг, соревнуясь еще со времен лунной школы, они взбегают по длинной лестнице. Есть определенные правила, по которым эти двое, как и другие стражи, давно привыкли жить, окончив лунную школу и поступив на службу Лунному правителю. Одно из них — это своевременная передача караула дневным стражам.

Достигнув верха и пройдя сквозь высоченный дверной проем, друзья попадают в светлый тронный зал. Остальные стражи в темно-синих мундирах следуют за ними или идут впереди. Шагая по проходу, между необъятных белых колонн, стремящихся к прозрачному потолку, они, как и всегда, ощущают свою слабость перед могуществом двух владык. В конце длинного прохода на небольшом пьедестале расположились два громадных трона — золотой и серебряный. Над спинкой золотого — желтый шар с шипами разной длины, олицетворяющий солнце, а над вторым — серебряный полумесяц. По обе стороны от тронов имеются проходы, такие же высокие, как и входные двери во дворец.

Подойдя к тронам, ночные стражи останавливаются, выстраиваются в ровный ряд и преданно ждут, глядя перед собой. Между двух тронов на круглом столике с длинной ножкой стоят

песочные часы. Нижний стеклянные сосуд держит золотая ладонь, а верхний — серебряная. Считанные песчинки стекают вниз. Но повелители никогда не заставляют себя ждать, они всегда пунктуальны, как само время.

Одновременно из проходов появляются два великана. Правители вселенной — брат и сестра Мунос и Санна. Они в три раза выше любого земного человека и стража. Мунос в черном платье, расшитом серебряными нитками, занимает свой трон. Словно мрамор, бледное идеально гладкое лицо лунного правителя, как всегда, олицетворяет полное спокойствие и даже некое безразличие, в отличие от сестры. Его белокурые волосы прямыми шелковистыми струями спускаются до пояса. Голову украшает серебряная корона с яркой звездой в центре.

Тут же синхронно прислонив колени к холодному полу, ночные стражи выказывают почтение и послушание, ожидая просьбы повелителя. Грэмст как старший страж стоит во главе на один шаг впереди по центру темно-синего ряда.

Санна, присоединившись к брату, занимает свое место на золотом троне. Ее длинные волосы, напротив, огненно-красные, желтое платье расшито золотом, переливающимся при попадании света. Легкий румянец и радушная улыбка разительно

отличают ее от брата. Лишь золотая корона с желтым камнем в центре подсказывает об их родстве. Сдается, она всегда знает все, пристально всматриваясь своими любознательными синими глазами, в отличие от серых пустых глаз Муноса.

— Поднимитесь, — произносит Лунный правитель.

Все стражи синхронно встают на ноги. Их не много, около двадцати, но каждый чувствует, как их легко читают, анализируя ночь караула.

— У нас новый пленник? — заинтересованно спрашивает Мунос.

— Да, мой повелитель, — делает еще один шаг вперед Грэмст.

— И ты, как всегда, решил ловить его в одиночку! — неодобрительно смотрит правитель на своего главного стража.

— Я знал, что справлюсь, — как всегда, уверенно оправдывается Грэмст.

— Но тебя ранили? — сплетая пальцы, правитель облокачивается на трон.

— Небольшая царапина, — кивает Грэмст головой, — вот и все.

В этот момент их разговор прерывают, за спинами ночных стражей раздается синхронный шаг дневных стражей. Девушки шагают между колонн тронного зала, как недавно шли они. Призраки, как дразнят их дневные стражи,

разделившись на две ровные линии, расходятся в стороны, пропуская сменщиков. Строй в желтых мундирах и золотых латах стремится к тронам, их кителя отличаются длинными раздвоенными хвостами, напоминающими ястребиные. Подойдя к правителям, дневные стражи выстраиваются в одну ровную линию, присев, преклоняют колени, олицетворяя верность. Главный дневной страж Кайла не упускает момента послать увлеченный взгляд Грэмсту, тот самый, которым одаривает при каждой встрече. Ее черные волосы собраны на макушке в хвост, заплетенный в косу, как у других золотых стражей. Янтарные глаза и розовые губы прекрасно подчеркивает желтый мундир. Помимо отличия цвета мундира и пола, есть то, что схоже, — желтая звезда на ее груди. Вот только он, как всегда, игнорирует любое ее проявление симпатии.

Санна встает со своего трона и подходит к песочным часам. Последняя песчинка покидает верхнюю часть, и она переворачивает их, сменяя ночь на день. Продолжая стоять, стражи в желтых мундирах запрокидывают головы, глядя на свою правительницу.

— Да пребудет с вами сила солнца! — произносит она.

— Да пребудет с нами гармония и процветание, — поднявшись на ноги, хором

произносят стражи.

Санна занимает свой золотой трон, когда так же ровным строем желтые мундиры удаляются прочь из дворца. Ночные стражи, проведя сестер взглядами, снова сливаются в свою ровную линию. Прекрасно зная правителя, Грэмст заранее готовится к предстоящим нравоучениям.

— Что же мне с тобой делать? — неожиданно слышат вопрос Муноса ночные стражи.

Но все прекрасно понимают, кому он адресован. Грэмст давно привык к неодобрению своих выходов правителем, но также он прекрасно знает, что является его любимцем и тот всегда снисходителен. Хотя, возможно, сейчас правитель рассержен немного больше, учитывая недавние смерти сразу трех стражей за одну ночь.

— Ты не бессмертен, Грэмст, — вдруг с горечью произносит Мунос, наклоняясь вперед, — и однажды источник жизни не поможет. Как не помог твоим братьям. Поскольку мертвецы не могут до него добраться.

— Я знаю, — соглашается Грэмст, не пряча лицо, — и поэтому всегда осторожен.

— Я на это очень надеюсь, — Лунный повелитель неожиданно поворачивает голову в сторону. — Санна?

Солнечная правительница, притаившись на своем троне, не слышит слов брата, думая о

предстоящем празднике, но тут замечает застывший вопрос на родном лице.

— Да, — кивает, наконец, она брату и смотрит на стражей, — сегодня в солнечной школе выпускные состязания. А это значит, вечером будут посвящение и бал. Вы все приглашены на него.

— Благодарим, повелительница, — начинают кланяться ночные стражи.

— Теперь вы свободны, — произносит Мунос, его лицо просто белый лист.

Ночные стражи разворачиваются, чтобы покинуть дворец. А вернее, разойтись по своим берлогам и уснуть, чтобы набраться сил после ночного караула.

— Грэмст, останься, — слышат они неожиданно за спиной.

И тому ничего не остается, как послушаться и повернуться лицом снова к правителям, все еще восседающим на своих тронах. Он слышит, как его братья покидают дворец за его спиной. Рано он обрадовался такой быстрой снисходительности.

— Да, мой повелитель!

— Мне нужно быть сегодня на суде, — начинает пояснять Лунный правитель, — поэтому я хочу, чтобы ты занял мое место в судеюстве испытаний солнечной школы.

— Я? — Грэмст в недоумении.

— Ты мой лучший и главный страж. Тебе

просто нужно будет следить за прохождением испытаний. Надеюсь, я могу на тебя положиться?

— Конечно. Я постараюсь, — кланяется Грэмст.

— Теперь ты свободен.

Спускаясь по белоснежной лестнице к воротам, Грэмст осознавал, что Мунос все еще недоволен его ночной схваткой, а вернее, итогом. Возможно, именно поэтому на него возложили обязанности наблюдателя на сегодняшних соревнованиях. Покидая тронный зал, он прекрасно знал, что адресованное ему при других стражах суровое лицо вскоре расслабится, как происходит всегда.

Как правило, после утреннего ритуала смены караула великаны, брат и сестра, остаются в тронном зале одни. Они продолжают сидеть каждый на своем троне, у двоих только свои укрытые глубоко неведомые друг другу мысли. Им подвластно увидеть все, но только не таящийся внутри мир друг друга, закрытый неприступной оболочкой тела.

— Ты снова его простил? — неожиданно слышит он весьма недовольный голос сестры.

— О чем ты? — не сразу понимая, поворачивает Мунос к ней голову.

— Грэмст! — пронизывает брата своими пронизательными синими глазами Санна. — Ты слишком снисходителен к нему.

— Ничего подобного, — сухо отвечает он.

Как всегда, ограждаясь под бледным лицом, он решает не обращать внимания на замечания самого родного существа. Изю всех сил Мунос пытается настроиться на очередной предстоящий суд, после которого, как всегда, последует невыносимый вердикт. Но это его ноша, к которой он так и не смог привыкнуть.

— Можешь обманывать кого угодно, — шепчет Санна, — но меня не удастся. Я знаю, что ты видишь в нем себя!

— Это так очевидно? — он пораженно поворачивается в сторону золотого трона.

— Или даже сына, — мило улыбается она, прекрасно понимая и разделяя его чувства.

Мунос немного поражен ее догадкой, о правдивости которой может знать только он. Но за столько времени, вероятно, им уже несложно прочесть мысли друг друга.

— Иногда я вижу в нем отца, — неожиданно сознается Лунный правитель.

— Вечность утомляет нас двоих, — утешает Санна.

— Вечность! — с грустью повторяет он, поворачивая к сестре глаза, полные боли. — Раньше считал это самым лучшим подарком. А сейчас — лишь наказанием.

Поднявшись со своего трона, Санна подходит

к продолжающему неподвижно сидеть брату, и утешая, кладет ему руку на плечо. Только наедине они могут быть теми, кем ощущают изнутри, выплескивая боль и жалость. Все то, что скрыто и ведомо только им в маленьком кругу брата и сестры. Тогда, когда им не нужно изображать всемогущество.

Только наедине им позволено говорить обо всем, что тревожит. Их рост выражает нужный страх и могущество, которое пропадает, когда они находятся наедине. Вдвоем они погружаются в далекий мир детства. Тогда все казалось столь волшебным и прекрасным. Читая книги, они представляли себя богами, не догадываясь, что любимая игра в один неожиданный момент превратится в реальность. А главное, что создавший их отец захочет уйти. Тот, который поведал и научил их всему.

У каждого в душе навсегда застыло то самое утро, когда беспечное детство закончилось. Юные Мунос и Санна стоят возле озера бытия, приготовившись к очередному уроку, но их отец не спешит. Каждый пытается похвастаться новым умением. Мунос отрывает себя от земли. В ответ, наблюдая за ребячеством брата, Санна собирает губы в трубочку — и его тут же сносит безумный порывистый ветер, бросая обратно на землю.

Недовольный Мунос, отряхивая белые штаны

и рубашку, встает и быстро направляется к сестре, но встречает за ее спиной отца. Заметив перемену в его лице, она тут же поворачивается, ища того, кто заставил брата передумать.

Послушно склонив голову, рыжеволосая красавица и белокуроый юнец тут же поменялись, они больше не были теми забияками, как только что наедине. Мужчина с синей бородой и непослушными распущенными волосами, одетый в голубое платье, подходит к ним.

— Мунос, — касается он сильной ладонью плеча сына, — и ты Санна, — второй рукой он касается ее плеча.

— Да, отец, — в один голос покорно произносят они.

— Я научил вас всему, что знаю сам и что пригодится вам, чтобы стать великими правителями.

Санна и Мунос, не понимая, переглядываются, в душе ужасно радуясь, тому, что теперь по праву смогут носить корону. И каждый представляет, как именно он занимает трон.

— Но не один из вас станет правителем, — он ждет, когда они взглянут на него, — ты, Санна, — касаясь ее подбородка, поднимает он на себя ее лицо, — день.

Их отец переводит глаза на недовольного Муноса, смотрящего на него, и дарит сыну нежную

улыбку.

— А ты — ночь, Мунос, — хлопает он сына по плечу. — Вы всегда рядом и не можете друг без друга. Вы бессмертны, дети мои. Мир внизу нуждается в вашей защите. Никогда не забывайте об этом. Вы созданы, чтобы защищать и охранять его.

— Зачем вы говорите нам это? — спрашивает Санна. — Вы же знаете, что мы готовы оберегать его.

— Знаю, Санна, — с любовью улыбается он ей. — Вот и моя вечность подошла к концу.

— О чем вы, отец? — вмешивается Мунос.

— Я устал, — внимательно всматривается в свои любимые создания синеволосый мужчина. — Теперь пришло ваше время занять мое место. Вы созданы, чтобы стать моим продолжением.

Не осознавая до конца смысл его слов, юные Санна и Мунос продолжают стоять на месте. Пройдя между ними, их отец направляется к озеру. Когда они решают повернуться, чтобы посмотреть на него, то обнаруживают отца, шагающего по зеркальной воде.

— Отец! — кричит Санна.

— Все хорошо, — повернувшись к ним, мило улыбается он, — я всегда буду рядом.

После этих слов мужчина в голубом платье продолжает шагать по воде. Огромное дерево жизни,